

ЗАДАЧА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СВОБОДЕ

Имя задачи: Деятельность и свобода

Авторы: Герасименко Любовь Николаевна, учитель истории и обществознания; Унтилова Оксана Григорьевна, учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ № 44», г. Владивосток

Предмет: обществознание

Класс: 10–11

Тема: Деятельность человека.

Профиль: общеобразовательный

Уровень продвинутый

Текст задачи

«Энциклопедия Кирилла и Мефодия» определяет деятельность человека как «присущую только человеку форму активности, сознательное целенаправленное взаимодействие с окружающим миром, осуществляемое для достижения определенных результатов и удовлетворения потребностей и интересов. Деятельность представляет собой совокупность взаимосвязанных актов, направленных к конкретной цели. Человеческая деятельность – основа для возникновения и развития социальных связей и процессов».

Значит ли это, что для успешного существования общества достаточно знания о структуре человеческой деятельности, ее видах и функциях и их применения или существуют еще какие-

то условия, при которых многообразие деятельности приводит к развитию личности человека как единицы общества?

а) Выделите ключевые слова для информационного поиска.

б) Найдите и соберите необходимую информацию.

в) Обсудите и проанализируйте собранную информацию.

г) Сделайте выводы.

д) Сравните Ваши выводы с культурным образцом.

Культурный образец

Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию, 2002. – www.koob.ru

Начну с характеристики строения, или макроструктуры, деятельности. Представления о строении деятельности, хотя и не исчерпывают полностью теорию деятельности, но составляют её основу.

Деятельность человека имеет сложное *иерархическое строение*. Она состоит из нескольких «слоёв», или уровней. Назовём эти уровни, двигаясь сверху вниз. Это, во-первых, уровень

особенных деятельностей (или особых видов деятельности); затем уровень *действий*; следующий – уровень *операций*; наконец, самый низкий – уровень *психофизиологических функций*.

Действие – это основная единица анализа деятельности. Что же такое действие? По определению действие – *это процесс, направленный на реализацию цели*.

Таким образом, в определенные действия входит ещё одно понятие, которое необходимо определить, – *цель*. Что же такое *цель*? Это *образ желаемого результата*, т.е. того результата, который должен быть достигнут в ходе выполнения действия.

Стоит сразу заметить, что здесь имеется в виду *сознательный* образ результата: последний удерживается в сознании всё то время, пока осуществляется действие, поэтому говорить о «сознательной цели» не имеет особого смысла: *цель всегда сознательна*.

Зададим себе вопрос: а можно ли что-то делать, не представляя себе конечного результата? Конечно, можно. Например, «бесцельно блуждая по улицам», человек может оказаться в незнакомой части города. Он не знает, как и куда попал, а это и означает, что в его представлении не было конечного пункта движения, т.е. его цели. Однако бесцельная активность человека скорее артефакт его жизнедеятельности, чем типичное её проявление.

Поскольку действие – основная единица анализа психической жизни человека, предла-

гаемая теорией деятельности, необходимо более внимательно рассмотреть главные особенности данной единицы.

Характеризуя понятие «действие», можем выделить следующие четыре момента.

Первый момент: действие включает в качестве необходимого компонента акт сознания (о чём говорилось выше) в виде постановки и удержания цели. Но данный акт сознания не замкнут в самом себе, как это фактически утверждала психология сознания, а «раскрывается» в *действии*.

Второй момент: действие – это одновременно и акт поведения. Следовательно, теория деятельности сохраняет также достижения бихевиоризма, делая объектом изучения внешнюю активность животных и человека. Однако в отличие от бихевиоризма она рассматривает внешние движения в неразрывном единстве с сознанием. Ведь движение без цели – это скорее несостоявшееся поведение, чем его подлинная сущность.

Итак, первые два пункта, по которым теория деятельности отличается от предшествующих концепций, состоят в признании *неразрывного единства сознания и поведения*. Это единство заключено уже в главной единице анализа – *действии*.

Третий, очень важный, момент: через понятие действия теория деятельности утверждает *принцип активности*, противопоставляя его принципу реактивности. Принцип активности и принцип реактивности различаются по тому, где согласно ка-

ждому из них должна быть помещена исходная точка анализа деятельности: во внешней среде или внутри организма (субъект).

Реакция – значит «ответное действие» (лат. *re...* - против + *actio* – действие). Активное, иницирующее, начало здесь принадлежит стимулу.

Итак, через понятие действия, предполагающее активное начало в субъекте (в форме цели), психологическая теория деятельности утверждает принцип активности.

И наконец, *четвертое*: понятие действия «выводит» деятельность человека в предметный и социальный мир.

Итак, вы познакомились с понятием действия – одной из основных «образующих» деятельности. В этом понятии, как в капле воды, отражены основные исходные положения или принципы теории деятельности, новые по сравнению с предшествующими концепциями.

Итак, вернёмся к связке цель – действие (Ц-Д). Цель задаёт действие, действие обеспечивает реализацию цели. Через характеристику цели можно характеризовать и действие.

Что можно отметить, анализируя цели человека? Прежде всего их чрезвычайное разнообразие, а главное, разномасштабность.

Цель, данная в определённых условиях, в теории деятельности называется задачей.

Возникают вопросы: а откуда берутся цели? Что побуждает человека ставить цели и добиваться их осуществления?

Для ответа на эти вопросы нужно обратиться к таким понятиям, как потребности и мотивы.

Потребность – это исходная форма активности живых организмов. Анализ потребностей лучше всего начинать с их органических форм.

В живом организме периодически возникают определённые состояния напряжённости; они связаны с объективной нехваткой веществ (предмета), которые необходимы для продолжения нормальной жизнедеятельности организма.

Вот эти *состояния объективной нужды организма в чём-то, что лежит вне его и составляет необходимое условие его нормального функционирования, и называются потребностями*. Таковы потребности в пище, воде, кислороде и т.п.

Когда речь заходит о потребностях, с которыми рождается человек (и не только человек, но и высшие животные), то к этому списку элементарных биологических потребностей нужно добавить по крайней мере ещё две.

Это, во-первых, потребность в *контактах* с себе подобными, и в первую очередь со взрослыми индивидами. У ребёнка она обнаруживается очень рано. Голос матери, её лицо, её прикосновения – первые раздражители, на которые появляется положительная реакция ребёнка. Это так называемый «комплекс оживления», который можно наблюдать в возрасте 1,5–2 месяцев.

Потребность в социальных контактах, или в общении, остаётся одной из ведущих у че-

ловека. Только с течением жизни она меняет свои формы.

В первые месяцы и годы жизни это потребность в матери и близких, которые ухаживают за ребёнком. Вы знаете, что дети очень стремятся к такому общению: плачут, если остаются одни, тянутся к близким, ходят за ними по пятам, не оставляя их в покое ни на минуту. Позже эта потребность направляется на более широкий круг взрослых, в том числе учителей. Вам, конечно, хорошо знакома такая картина: первоклассники толпятся вокруг любимой учительницы, всячески добиваясь её внимания.

Со временем эта картина меняется, поскольку потребность, о которой идёт речь, преобразуется в стремление завоевать уважение в коллективе сверстников. Появляется потребность в друге, которому можно довериться, в любимом человеке, в духовном руководителе (к сожалению, в роли последнего часто не могут выступить родители). Ещё позже возникает стремление найти место в жизни, получить общественное признание и т.д.

Вторая потребность, с которой рождается человек и которая не относится к органическим, это потребность во внешних впечатлениях, или, в широком смысле, *познавательная потребность*.

Исследования показали, что уже в первые часы жизни дети реагируют на зрительные, звуковые, *слуховые* воздействия и не только реагируют, но как бы исследуют их.

Познавательная потребность, конечно, тоже развивается вместе с ростом ребёнка.

В отношении обеих рассмотренных потребностей следует отметить два важных момента. Во-первых, потребность в контактах и познавательная потребность на первых порах тесно переплетены друг с другом. Ведь близкий взрослый не только удовлетворяет потребность ребёнка в контактах; он – первый и главный источник разнообразных впечатлений, которые получает ребёнок. Сам ребёнок лишён возможности вносить разнообразие во внешнюю среду (если только его соска не связана с телевизором): в первые месяцы он лежит спеленутый в своей кроватке и ограничен маленьким кусочком пространства вокруг неё. Так что активные действия родителя, его разговоры, манипуляции с ребёнком, игра с ним служат главным источником впечатлений, «питающих» его познавательную потребность. Да и на последующих ступенях развития «обобщённый взрослый» остаётся главным проводником знаний к ребёнку.

Во-вторых, обе обсуждаемые потребности составляют необходимые условия формирования человека на всех ступенях его развития. Они необходимы ему так же, как и органические потребности. Но если эти последние только обеспечивают его существование как биологического существа, то контакт с людьми и познание мира оказываются необходимыми для становления его как человеческого существа

(но об этом более подробно позже).

Итак, мы рассмотрели общие представления о потребностях: дали их определение, отметили существование наряду с органическими потребностями двух особенно важных для становления человека потребностей: социальной и познавательной.

Перейду к проблеме соотношения мотивов и сознания. Я говорила, что мотивы порождают действия, т.е. приводят к образованию целей, а цели, как известно, всегда осознаются. Сами же мотивы осознаются далеко не всегда. В результате все мотивы можно разбить на два больших класса: к первому относятся осознаваемые мотивы, ко второму – неосознаваемые.

Примерами мотивов первого класса могут служить большие жизненные цели, которые направляют деятельность человека в течение длительных периодов его жизни. Это *мотивы-цели*. Существование таких мотивов характерно для зрелых личностей.

Работа по осознанию собственных мотивов очень важна, но и одновременно очень трудна. Она требует не только большого интеллектуального и жизненного опыта, но и большого мужества. По сути, это специальная деятельность, которая имеет свой мотив – мотив самопознания и нравственного совершенствования.

Если мотивы не осознаются, то значит ли это, что они никак не представлены в сознании? Нет, не значит. Они *проявляются* в сознании, но в особой форме. Таких форм по крайней мере

две. Это *эмоции и личностные смыслы*.

Эмоции возникают лишь по поводу таких событий или результатов действий, которые связаны с мотивами. Если человека что-то волнует, значит это «что-то» затрагивает его мотивы.

В теории деятельности *эмоции* определяются как *отражение отношения результата деятельности к её мотиву*. Если с точки зрения мотива деятельность проходит успешно, возникают, обобщённо говоря, положительные эмоции, если неуспешно – отрицательные эмоции.

Теперь о *личностном смысле*. Выше говорилось, что личностный смысл – другая форма проявления мотивов в сознании. Что же такое личностный смысл?

Это *переживание повышенной субъективной значимости предмета, действия или события, оказавшихся в поле действия ведущего мотива*. Здесь важно подчеркнуть, что в смыслообразующей функции выступает лишь *ведущий мотив*. Второстепенные мотивы, мотивы-стимулы, которые, как я уже говорила, играют роль дополнительных побудителей, порождают только эмоции, но не смыслы.

Виктор Франкл. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. <http://www.lib.ru/DPEOPLE/frankl.txt>

В отличие от животных инстинкты не диктуют человеку, что ему нужно, и в отличие от человека вчерашнего дня традиции не диктуют сегодняшнему человеку, что ему должно. Не зная ни того, что ему нужно, ни того, что он дол-

жен, человек, похоже, утратил ясное представление о том, чего же он хочет. В итоге он либо хочет того же, чего и другие (конформизм), либо делает то, что другие хотят от него (тоталитаризм).

Из статистики известно, что среди причин смертности у американских студентов второе место по частоте после дорожно-транспортных происшествий занимают самоубийства. При этом число попыток самоубийства (не закончившихся смертельным исходом) в 15 раз больше.

Мне сообщили интересные статистические данные, полученные при опросе 60 студентов Университета штата Айдахо после подобных попыток самоубийства. У них подробнейшим образом выяснялось всё, что связано с мотивом этого поступка, и вот что было обнаружено: 85 процентов из них не видели больше в своей жизни никакого смысла; при этом 93 процента из них были физически и психически здоровы, жили в хороших материальных условиях и в полном согласии со своей семьёй; они активно участвовали в общественной жизни и имели все основания быть довольными своими академическими успехами.

Во всяком случае, о неудовлетворённых потребностях не могло быть и речи.

Как известно, Маслоу ввёл различение низших и высших потребностей, имея в виду при этом, что удовлетворение низших потребностей является необходимым условием для того, чтобы были удовлетворены и высшие. К высшим потребно-

стям он причисляет и стремление к смыслу, называя его даже при этом «первичным человеческим побуждением». Это свелось, однако, к тому, что человек начинает интересоваться смыслом жизни лишь тогда, когда жизнь у него устроена («сначала пища, потом мораль»). Этому, однако, противоречит то, что мы – и не в последнюю очередь мы, психиатры, – имеем возможность постоянно наблюдать в жизни: потребность и вопрос о смысле жизни возникает именно тогда, когда человеку живётся хуже некуда. Свидетельством тому являются умирающие люди из числа наших пациентов, а также уцелевшие бывшие узники концлагерей и лагерей для военнопленных.

Мы встречаемся здесь с феноменом, который я считаю фундаментальным для понимания человека: с самотрансценденцией человеческого существования! За этим понятием стоит тот факт, что человеческое бытие всегда ориентировано вовне на нечто, что не является им самим, на что-то или на кого-то: на смысл, который необходимо осуществить, или на другого человека, к которому мы тянемся с любовью. В служении делу или любви к другому человек осуществляет сам себя. Чем больше он отдаёт себя делу, чем больше он отдаёт себя своему партнёру, тем в большей степени он является человеком и тем в большей степени он становится самим собой. Таким образом, он, по сути, может реализовать себя лишь в той мере, в какой он забывает

про себя, не обращает на себя внимания.

Не ставьте себе целью успех – чем больше вы будете стремиться к нему, сделав его своей целью, тем вернее вы его упустите. За успехом, как и за счастьем, нельзя гнаться; он должен получиться – и получается – как неожиданный побочный эффект личной преданности большому делу, или как побочный результат любви и преданности другому человеку. Счастье должно возникнуть само собой, как и успех; вы должны дать ему возникнуть, но не заботиться о нём. Я хочу, чтоб вы прислушивались к тому, что велит вам совесть, и выполняли её советы, употребив на это лучшие силы и знания. Тогда вы доживёте до того, чтоб увидеть, как через долгое время – долгое время, я сказал! – успех придёт, и именно потому, что вы *забыли* о нём думать!

Зигмунд Фрейд сказал однажды: «Пусть кто-нибудь попробует заставить голодать группу самых разных людей. С ростом повелительного чувства голода все их индивидуальные различия смажутся, и они совершенно одинаково будут выражать неутолённую потребность в еде». Слава Богу, Фрейду не пришлось знакомиться с концлагерями изнутри. Его пациенты лежали на бархатной кушетке в викторианском стиле, а не на вонючей соломе Освенцима.

Там «индивидуальные различия» не смазывались; наоборот, разница между людьми выступила ещё ярче: люди сбросили маски – как свиньи, так и святые. Незачем сомневаться, можно ли

употреблять слово «святые»: вспомним об отце Максимилиане Кольбе, умиравшем от истощения и в конце концов убитом инъекцией карболовой кислоты; в 1983 г. он был канонизирован. Кольб добровольно заменил другого человека, отца семейства, который должен был быть убит вместе с другими обречёнными на смерть заложниками.

...

Что касается свободы, то она представляет собой свободу по отношению к трём вещам, а именно:

1. По отношению к влечениям.
2. По отношению к наследственности.
3. По отношению к среде.

Первое. Человек обладает влечениями, однако влечения не владеют им. Влечения не исчерпывают его. Мы не отрицаем влечения как таковые, но я не могу подтвердить что-либо, если мне не дана предварительно свобода это отрицать.

Признание влечений не только не противоречит свободе, но даже имеет свободу их отрицания своей предпосылкой. В сущности, свобода – это как раз свобода по отношению к чему-либо: «свобода от» чего-то и «свобода для» чего-то (ведь и если моё поведение определяется не влечениями, а ценностями, я всё равно свободен сказать «нет» и этическим требованиям: я именно позволяю им определять мое поведение).

Психологические факты свидетельствуют, что у человека никогда не проявляются «влечения как таковые». Влечения всегда принимаются или отвергаются,

они всегда каким-то образом – так или иначе – оформлены. Вся сфера влечений у человека преобразуется под влиянием его духовной установки, так что эта подчинённость сферы влечений формирующим влияниям сферы духовного присуща ей, можно сказать, априорно. Влечения всегда направляются, пронизываются и пропитываются личностью, они всегда персонифицированы [1, с. 74]; [5], [6].

Ведь влечения человека, в противоположность влечениям животных, находятся во власти его духовности, они вошли в сферу духовного, так что не только тогда, когда влечения тормозятся, но и тогда, когда они растормаживаются, дух не бездействует, а вмешивается или же отстраняется.

Человек – это существо, которое всегда может сказать «нет» своим влечениям и которое не должно всегда говорить им «да» и «аминь». Когда он говорит им «да», это происходит всегда лишь путём идентификации с ними. Это и есть то, что выделяет его из мира животных. Если человек должен каждый раз идентифицироваться с влечениями (в той мере, в какой он желает их принять), животное идентично своим влечениям. У человека есть влечения – животное само есть влечения. То же, что «есть» человек, – это его свобода, поскольку она присуща ему изначально и неотделима от него, в то время как то, что у меня просто «есть», я вполне могу потерять.

У человека нет влечений вне свободы и нет свободы вне влечений.

Напротив, как уже было выяснено, влечения всегда, прежде чем проявиться, как бы пересекают зону свободы; вместе с тем человеческой свободе нужны влечения, можно сказать, как основание, на котором она покоится, но и как основание, над которым она может подняться, от которого она может оттолкнуться. Всё же влечения и свобода находятся в коррелятивном отношении друг к другу. Это коррелятивное отношение существенно отлично, скажем, от отношения между психическим и физическим. В отличие от необходимого психофизического параллелизма здесь мы имеем дело с тем, что мы называем факультативным ноопсихическим антагонизмом.

Второе. Что касается наследственности, то серьёзные исследования в этой области как раз показали, в какой степени человек обладает в конечном счёте свободой и по отношению к своим задаткам. В частности, близнецовые исследования показали, насколько различная жизнь может быть построена на основе тождественных задатков. Я вспоминаю однояйцевых близнецов, описанных Ланге, один из которых был хитроумнейшим преступником, в то время как его брат-близнец – столь же хитроумным криминалистом. Врождённое свойство характера – «хитроумие» – было идентичным у обоих, однако само по себе оно нейтрально, то есть не являлось ни пороком, ни добродетелью. И мы видим, как был прав Гёте, сказавший однажды, что нет такой добродетели, из которой нельзя было бы сделать

порок, и нет такого порока, из которого нельзя было бы сделать добродетель. У нас есть письмо одной женщины-психолога, живущей за границей, в котором она пишет, что по всем чертам характера, вплоть до мелких деталей, она полностью повторяет свою сестру-близнеца: они любят одну и ту же одежду, одних и тех же композиторов и одних и тех же мужчин. Между ними есть лишь одно различие: одна сестра вполне жизнеспособна, другая же склонна к неврозам.

Третье. Что же касается среды, то и здесь обнаруживается, что и она не определяет человека. Влияние среды больше зависит от того, что человек из неё делает, как он к ней относится. Роберт Дж. Лифтон пишет об американских солдатах, находившихся в северокорейских лагерях для военнопленных: «Среди них найдётся достаточно примеров как крайнего альтруизма, так и примитивнейших форм борьбы за выживание» [7].

Таким образом, человек – это меньше всего продукт наследственности и окружения; человек в конечном счёте сам решает за себя!

Методический комментарий

Задача о деятельности человека – сквозная, она охватывает темы не только базового курса обществознания в 10 и 11 классах («Природа человека», «Человек как духовное существо»

в базовом курсе обществознания, и «Сущность человека как проблема философии», «Философия и общественные науки в Новое и Новейшее время» – в профильном курсе). Основным же в решении данной задачи вопросом является выявление неразрывной связи деятельности человека и свободы выбора. Это позволяет использовать задачу в работе как в 10 классе при изучении темы «Деятельность», и тогда её решение может быть «броском вперед», к темам 11 класса; так и в 11 классе при изучении темы «Свобода в деятельности человека» – в этом случае задача может быть обобщающей. Вместе с тем, задача может решаться совместными командами 10–11 классов, что представляет определённый интерес и актуально для малокомплектных школ.

Использование в качестве одного из культурных образцов трудов В. Франкла создаёт предпосылки для обсуждения на уроках истории проблем тоталитаризма, создания ГУЛАГа в СССР с опорой на этот источник, предоставляет широкое поле для дискуSSIONных обсуждений. Кроме того, обсуждение проблемы свободы в деятельности человека, в том числе и свободы выбора, важно для формирования и дальнейшего становления у учащихся активной жизненной и гражданской позиции, основанной на общечеловеческих ценностях.